

С. Шубович,

доктор архитектуры, профессор кафедры
архитектурного и ландшафтного проектирования
Харьковской национальной академии городского хозяйства

В. Сысоева,

ассистент кафедры
архитектурного и ландшафтного проектирования
Харьковской национальной академии городского хозяйства

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КИЕВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “АРХИТЕКТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ”

Киев традиционно относят к красивейшим городам мира. Эстетическое восприятие Киева стало одной из его базовых функций, его традиционным образным кодом. В определенной степени образный потенциал столицы стал образом всей живописной Украины. В настоящее время Киев катастрофически теряет свой традиционный образ; его урбанистические панорамы вытесняют традиционную патриархальность, а с ней и уважительность к тысячелетней культуре. Трансформация зрительно-смыслового комплекса Киева наглядно вскрывает назревшую проблему комплексного гуманитарного осознания сущности архитектуры и, в частности, архитектурной среды современного города.

Увеличение воздействия на человека визуальной агрессивной антропогенной среды актуализирует вопросы зрительного комфорта. Одним из понятий, характеризующих зрительные аспекты композиции архитектурной среды, является понятие “архитектурный ландшафт”, ориентирующее на процесс восприятия архитектуры через восприятие архитектурных картин (видов). По М.М. Бахтину, “зримость” – это комплекс визуально-мыслительных отношений субъекта к реальности, а также конкретно-зрительные способы его (т.е. субъекта) креативного поведения [1, с. 216–249]. Способность быть зримым или зрительно воспринятым – важнейшая черта архитектуры, приобретает особую значимость в архитектуре городской среды, добавляя к эстетическому удовлетворению функциональную информативность. По Данте, прекрасный вид как одухотворенную инстанцию должна “испытать каемка век”. Потеря зримости городской средой ведет к утрате самого понятия “город” как некой визуально-пространственной целостности, противопоставленной

другой целостности – не городу. Видеть – значит, оценивать, понимать и принимать среду города, как среду, одухотворенную благодаря ее креативной зримости.

Таким образом, цель представленной работы – обосновать актуальность понятия “архитектурный ландшафт” как категории визуально-композиционной структуры города, необходимой в условиях тотальной дегуманизации городской среды. Показать роль понятия “архитектурный ландшафт” на примере наиболее яркого города Украины – Киева.

Наиболее яркими зрительными характеристиками обладают города, широко раскрытые взгляду. Их панорамы – особая ценность, требующая внимания и особой градостроительной культуры. Другую крайность представляют собой города с преимущественно интерьерной структурой визуальных картин. Классический пример первых – Киев, ко вторым может быть отнесен Харьков. Их архитектурные ландшафты уникальны и равным образом подвержены жестким преобразованиям.

Исходное понятие “ландшафт” в комплексе зрительных категорий занимает особое место как наиболее значимая форма, по которой человек издревле судил о мире в целом. Изначально ландшафт понимался эстетически – как вид местности или пейзаж. Немецкий географ Й. Шмитхюзена указывает, что термин “ландшафт” впервые появился в IX в. в трудах монахов Фульдского монастыря и означал землю обетованную, единую священную землю. В дальнейшем он был связан с появлением пейзажной живописи и обозначал “вид”, “пейзаж”. К началу XIX в. ландшафт можно было охарактеризовать как окружающую наблюдателя территорию, которую можно осмотреть единым взглядом. Сейчас доминирует географическое понятие “ландшафт”. Тем не менее, исследования понятия “ландшафт” отчасти обращены на возвращение ему исходного значения. Географ А.П. Ковалев выделяет в современном определении ландшафта “рисунок видимой дневной поверхности”. Он определяет видимый ландшафт как сложную совокупность понятий – от “пейзажа” до пространственного феномена, отражающего “соположение вещей, выявляемое взглядом”. Он говорит о природном ландшафте, “как о произведении искусства, созданном самой Природой” [2, с. 24].

Географ В.Н. Калущков рассматривает ландшафт в различных смысловых аспектах, в том числе и языковом. В основу его концепции положено представление о ландшафте и его репрезентациях как о тексте, в котором заложены широкие возможности интерпретации, связанные с его художественным и визуальным концептами.

В культурной географии и философии концепт ландшафта включает в себя сложные смысловые аспекты, связанные с экзистенциаль-

ным, феноменологическим, знаковым восприятием ландшафта. С постнеклассической парадигмой в философии науки связано изучение культурного ландшафта. Философ Ю.Г. Тютюнник в своей ландшафтной концепции указывает на то, что термин “ландшафт” не сводится к своим материальным составляющим, и уделяет внимание аспекту экзистенциальности и феноменологии в определении ландшафта. Автор выделяет именно аспект восприятия, указывая на факт наблюдаемости и обозреваемости ландшафта.

В то же время в архитектуре до сих пор понятие ландшафта применяется в большей степени как сугубо физический аспект композиции. В отличие от географии и ландшафтоведения теория архитектуры рассматривает ландшафт, прежде всего, как ареал, местность, земную поверхность, как природную подоснову для антропогенной деятельности. Отрывая ландшафт (вид дневной поверхности) от его визуальной и экзистенциальной составляющей, она практически отказывает ему в визуально-одухотворяющей роли “картины”.

Здесь следует обратить внимание и на понятие “дневная поверхность”, подразумевающее не только поверхность земли, но и все, что эту поверхность в целом формирует. В этом смысле городской ландшафт отличен от сельского ландшафта. А ландшафт исторического города полностью противопоставлен индустриальному городу.

Так, киевский природный ландшафт не мыслим без ландшафта архитектурного. Именно в экзистенциальном сочетании этих двух составляющих сформировался образ Града – земной модели неба. Катарсический характер этого единства природы и архитектуры во многом исходит из архетипической первоосновы, которую дает естественная среда данного места. Ее природные оппозиции гармонично усилены архитектурными включениями.

В ландшафте киевского региона всегда доминировала Старокиевская гора, увенчанная в конце X в. городом Владимира, а позже – городом Ярослава. “Пребывание на такой горе возвышало человека; отсюда открывались захватывающие душу необозримые ландшафты. Старокиевская гора поразила воображение местных жителей и стала их священной горой, воплощением постоянства и благополучия, вечности и неизменности мира, символом бессмертия народа”, – отмечает Г.Н. Логвин [3, с. 11]. Таким образом, Старокиевская гора могла метафорически соотноситься с образом Мировой горы и моделировать в сознании людей мироздание в региональном масштабе.

В масштабе города мир-космос моделировало архитектурное завершение горы. Таким завершением в языческий период выступали са-

кральные курганы на вершине горы, а позже – святилище Перуна на Михайловской горе, поставленное Владимиром. Вертикаль идола Перуна, окруженная хороводом языческих богов на высокой горе, – эта та же модель вселенной. В христианский период его заменил храм, ставший такой же небесной моделью, как и город в целом. В городе Владимира такой моделью стала Десятинная церковь (храм Богородицы, 989–996 гг.) с ее пирамидальным “горообразным” силуэтом.

В городе Ярослава роль космической модели перешла к Софийскому собору. Г.К. Вагнер пишет: “Образ Мира все более принимал строго иерархическую структуру, воплощением которой и был Софийский собор. Соответствие всех иерархических связующих ячеек здания иерархическому же строю земного и небесного мира настолько полное (адекватное), что по нему можно судить о природе средневекового мышления вообще” [4, с. 53].

Это очень тонко чувствовали мастера XVIII–XIX вв., рисовавшие виды Киева. Жанр архитектурного ландшафта как вид, изображающий архитектуру, возникший в этот период, включал совокупность видов отдельных зданий, ансамблей и панорам. Классические работы живописцев и графиков (В. Тимма, М.М. Сажина, В.И. Штенберга) сочетают в себе архитектурно-инженерную точность в построении перспективной композиции, изящность в передаче деталей и некоторую романтическую обобщенность. Архитектурные ландшафты Киева того времени передают образное и целостное отношение к архитектурному пространству города.

М. Сажин. Вид на Киево-Печерскую лавру. Конец 40-х гг. XIX в.

В. Тимм. Пейзаж старого города с Ярославова Вала. 1854 г.

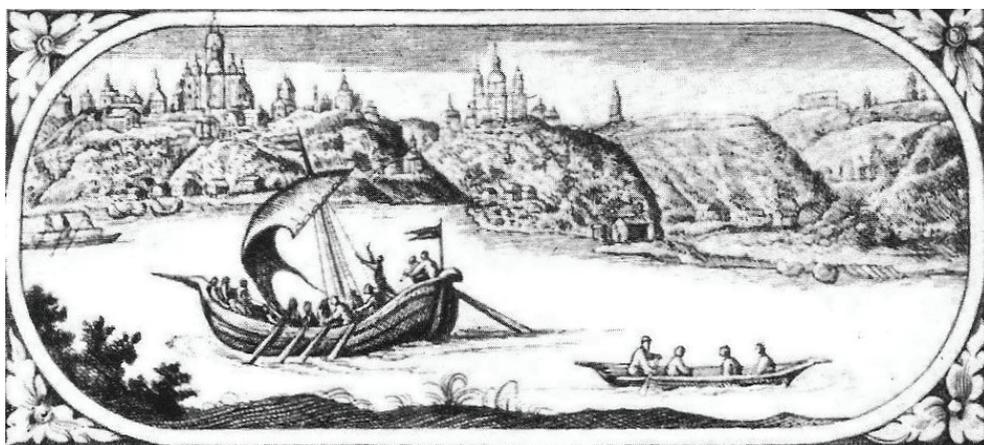
М. Сажин. Щекавица. 1840-е гг.

В. Тимм. Подвесной мост через Днепр

Киев со стороны Днепра. Гравюра XVIII ст.

Л. Тарасович. Вид Киево-Печерской лавры. Гравюра из “Киево-Печерского патерика”. 1702 г.

Таким образом, в изобразительном искусстве “архитектурный ландшафт” – понятие комплексное, включающее в себя не только формальное изображение ландшафта и архитектуры, но и образное впечатление от изображенного пространства. Главным действующим лицом такой композиции является человек как субъект, воспринимающий картину, не зависимо от того, изображен он внутри этой системы или воспринимает ее извне.

Архитектурный ландшафт в связи с этим может быть определен как художественная проекция (модель) естественного ландшафта в архитектуру, архитектурная информация об уникальности и особенностях естественного ландшафта. Его задача – максимально выразить природно-обrazную составляющую данного места, передать “дух места”.

Киево-Печерская лавра. Фото из архива Александра Возницкого

Киев. Панорама правого берега с моста Патона

Архитектурный ландшафт как организация рисунка некой поверхности – важный элемент градостроительной эстетики. Достаточно большие пространства городских структур охватываются взглядом, формируя картины, наполненные эмоциональным содержанием.

Городская среда является сложной, разносторонней и многоуровневой системой. В связи с этим визуальное восприятие ее сопряжено с определенными трудностями. Город не может обозреваться весь сразу, а раскрывается в виде сменяющихся одна за другой визуальных картин. Наиболее целостную и обобщенную картину можно увидеть в панораме города.

Панорама города – это как бы часть его облика, охватываемая взором с одной точки. Особенности панорамного восприятия заключаются в том, что наблюдающий выходит из городской среды и воспринимает ее извне,

обобщенно и целостно. Появляется возможность увидеть город со стороны, в окружении его природы. Только через панорамы мы воспринимаем весь облик города. Панорамы, подобно произведениям искусства, вызывают положительные эмоции, радуют и духовно обогащают людей; они порождают экзистенции, благотворно влияющие на психологическое состояние, способствующие подъему творческой энергии людей. Однако, будучи лишенными художественной выразительности, они могут угнетать психику.

Примером уникального архитектурного ландшафта является историческое ядро Киева. Наилучшим образом его градостроительная концепция раскрывается в панорамах с Днепра, когда величественная храмовая архитектура в сочетании с крутыми склонами холмов и безграничными просторами реки создают особо сильное впечатление.

В основе композиционного феномена древнего Киева лежит сочетание путей движения и особенностей природного рельефа. Днепр, с выходящими на него кручами и балками, стал главной структурообразующей осью города. Структура природного рельефа нашла свое отображение в структуре архитектурных доминант, которые органично вписались в природный рельеф, создав произведение, обладающее глубокой художественной образностью. Наивысшие точки холмов получили архитектурные завершения в виде храмов и монастырей. Эти доминанты формировали внешние панорамы, визуально меняясь местами при восприятии с разных сторон. В связи с почти равнозначной композиционной ролью Зверинецкого и Печерского плато, Старокиевской горы и Дорогожичей завершавшие их архитектурные акценты воспринимались с дальних расстояний как один визуальный фокус. Доминантой был ближайший к пути движения собор, остальные завершали панораму.

Исходя из определения архитектурного ландшафта как вида местности, который несет в себе образ конкретной архитектурной среды, можно говорить о знаковости панорамных видов Киева, так как они передают зрителю наиболее обобщенную, целостную и всеобъемлющую информацию о структуре города. При рассмотрении городских панорам речь идет не о случайных видовых картинах, а тех видах города или его фрагмента, которые связаны с основными общественно значимыми путями движения большого количества людей. Восприятие города происходит, прежде всего, с функционально обусловленных путей движения, основных улиц и площадей города, мест пересечения потоков людей и основных транспортных артерий.

На сегодняшний момент наиболее характерными местами обозрения правобережных исторических ансамблей Киева являются мосты и прилегающие к ним набережные территории. Сегодня в этих панорамах все больше нивелируется доминирующая роль исторических ансамблей.

А это, в свою очередь, ведет к потере традиционно образа Киева с его тысячелетней историей и культурой.

Таким образом, можно заключить, что, рассматривая архитектуру в образно-эстетическом плане, следует отметить необходимость понимать городские территории как комплексную систему городских видов – архитектурных ландшафтов, созерцая которые человек воспринимает образ города, его архитектурную и природную составляющую, соединенную в единую систему. При этом панорама как знаковый элемент архитектурного ландшафта и позиция, откуда она обозревается, находятся в неразрывной системной взаимосвязи и должны охраняться от хаотических и случайных нововведений, которые бы нарушали эту целостность или уменьшали эстетическую ценность визуальной среды.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества: [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. *Ковалёв А.П.* Ландшафт сам по себе и для человека: [Текст] / А.П. Ковалёв. – Харьков: Бурун Книга, 2009. – 928 с.
3. *Логвин Г.Н.* Киев. – М.: Искусство, 1982. – 336 с. – С. 11.
4. *Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф.* Искусство Древней Руси. – М.: Искусство, 1993. – 255 с. – С. 53.